

Лю Вэйчэнь плохо спал в ту ночь.

Он мог видеть лицо Линг Ран даже во сне, особенно то, как выглядел Линг Ран, когда сказал, что это не имеет значения.

Поскольку Лю Вэйчэнь часто посещал Центр ортопедической и спортивной медицины, он был знаком с отношением врачей к операциям и пациентам. У пациента более тесные отношения со своим лечащим врачом по сравнению с другими. Он мог сообщить о любых своих медицинских потребностях доктору Ку, и тот затем передавал запрос в центр.

Однажды Лю Вэйчэнь попросил предоставить ему палату по стандартам президентского люкса. В конце концов, Центр ортопедической и спортивной медицины сделал все возможное, чтобы превратить всё в роскошный люкс для него. Несмотря на то, что он не соответствовал президентским люксам в отелях Лас-Вегаса, это был просторный люкс с четырьмя спальнями, балконом и кухней. Вполне прилично.

Когда он оставался в президентской палате несколько лет назад, это было для того, чтобы оправиться от незначительных травм и спрятаться от репортеров. Ради репутации клиники они были готовы сотрудничать с Лю Вэйчэнем. Доктор Ку даже выполнял многие из его просьб, не обращая внимания - были ли они разумными.

Однако разрыв ахиллова сухожилия не заживет сам по себе. Каким бы удивительным ни был Центр ортопедической и спортивной медицины, они не смогли нанять известных врачей из-за рубежа для восстановительной операции. Несмотря на то, что доктор Ку все еще хорошо умел утешать и ублажать клиента, Лю Вэйчэнь становился все более и более нетерпеливым. Он хотел, чтобы его травму вылечили как можно скорее. Это была его единственная просьба. До тех пор, пока это было выполнено, мужчина больше не заботился о том, как выглядела палата или как относился к нему медицинский персонал.

Если бы он хотел быть в каком-нибудь красивом месте - просто поехал бы на Мальдивы или Таити. Хорошего обращения - его поклонники более чем счастливы побаловать его. Кроме того, средства массовой информации и спонсоры также будут хорошо относиться к нему, чтобы уговорить сотрудничать с ними.

Но чего он действительно хотел, так это врача, который мог бы не только вылечить его травму, но и убедиться, что он сможет соревноваться еще два года, не став инвалидом. Но в конце концов никто так и не появился.

Даже во сне Лю Вэйчэнь продолжал вспоминать слова Лин Ран, что это не имеет значения.....

«Но это имеет значение для меня! - Лю Вэйчэнь, вздрогнув, проснулся.

Он посидел немного, а когда уже собирался снова заснуть, то понял, что его подушка промокла от пота. Именно тогда Лю Вэйчэнь больше не мог заснуть. Он подвинул ногу руками и изо всех

сил попытался пересест в инвалидное кресло. Раньше, когда он был здоров, ему не нужно было бы тратить много энергии на это. Но сегодня от этого его бросило в пот.

Лю Вэйчэнь отдернул занавески. Когда он смотрел на розовые облака рассвета, ему казалось, что все его существо втягивается в это явление.

Он страдал уже больше недели назад и был посвящен в особенности лечения ахиллова сухожилия. По сравнению с хроническими разрывами, показатель успешности восстановления свежих повреждений ахиллова сухожилия выше, и у него также уходит на восстановление меньше времени. Несмотря на то, что не было существенной разницы в результатах лечения ахиллова сухожилия, Лю Вэйчэнь не хотел ждать до последнего дня. Определенно было лучше вылечить травму немного раньше, чем ждать, пока не станет слишком поздно. Когда вообще не останется выбора.

Когда он закончил любоваться розовыми облаками рассвета, Лю Вэйчэнь взял свой мобильный телефон и уже собирался позвонить кому-нибудь, прежде чем передумал и отправил вместо этого текстовое сообщение.

[Есть ли какие-нибудь новости от Майо?]

Клиника Майо была лучшей в мире, когда дело касалось ортопедии. Независимо от того, насколько Лю Вэйчэнь доверял Чжу Туньи и его исследовательскому центру, для него было невозможно сидеть без дела и слепо ждать.

На прошлой неделе Лю Вэйчэнь изо всех сил старался связаться со специалистами и больницами по всему миру через свои связи. Однако никто не смог придумать свой идеальный план реабилитации. Чжу Тонги, будучи тем, кто понимал его больше всех, его придумал. Но никто не был способен всё осуществить.

В уголках губ Лю Вэйчэня появилась горькая улыбка. Придется ли ему в конце концов прибегнуть к тому, что он должен восстанавливаться в течение одного года в обмен на полностью восстановленное ахиллово сухожилие, которое могло бы обеспечить ему отличные спортивные успехи в течение трех месяцев или, может быть, полугода. Или он мог бы просто восстановиться в течение полугода и потом износить ногу, а после этого объявить о своем уходе на вынужденную пенсию.

Лю Вэйчэнь не хотел ни того, ни другого. Он хотел соревноваться еще два года или, по крайней мере, еще один, прежде чем ему даже придется подумать об уходе из спорта.

Его мысли тревожили до того времени, пока на мобильный телефон не пришло уведомление.

[Нет.]

Лю Вэйчэнь крепче сжал руку и отправил сообщение своему помощнику.

[Просыпайся, мы направляемся в исследовательский центр.]

.....

У доктора Ку была еще более беспокойная ночь. Его настроение не улучшилось даже после того, как он рано проснулся, чтобы отправиться на работу.

Еда, которую подавали в кафетерии центра, была скудной. Только йогурт и молоко могли развить аппетит у доктора Ку. Он попросил миску каши, пока был там, и отнес поднос на свое место.

«Ты слышал об этом?»

Прежде чем доктор Ку успел даже положить в рот ложку каши, местный врач сел напротив него с таким выражением лица, какое бывает, когда человек владеет секретной информацией. Доктор Ку медленно оторвал пластиковую упаковку йогурта и сделал глоток, прежде чем спросить:

«Слышал о чем?»

«Линг Ран оперировал шестерых.»

Доктор Ку так сильно нахмурил брови, что казалось, будто они сшиты вместе ниткой.

«Восстановление ахиллова сухожилия?»

«Да, он занимался этим всю ночь не останавливаясь.»

Прежде чем местный врач смог продолжить, доктор Ку отодвинул свой поднос в сторону. Затем он встал и вышел.

Когда он уже собирался прибыть в операционную, доктор Ку внезапно передумал, и ход его мыслей сразу стал ясен. Он мгновенно повернулся и вошел в демонстрационную комнату. Как и ожидалось, в комнате было довольно много людей, которые смотрели прямую трансляцию операции, которую проводил Линг Ран.

Четыре операционных в центре ортопедической и спортивной медицины могут быть подключены к демонстрационному залу. Врачи любили и ненавидели существование этих операционных одновременно....

Вы часто можете оценить хирургические навыки врача, просто взглянув на степень его любви и ненависти к этим комнатам. Несмотря на то, что обычным врачам было все равно, в какой операционной они находятся, некоторые заботились о том - есть ли рядом камеры? Конечно, большинство врачей в исследовательском центре втайне одобряли существование демонстрационной комнаты. Те врачи, которые любили дурачиться с молодыми врачами и медсестрами, хотели, чтобы все проведенные ими операции могли быть записаны и просмотрены другими.

Когда доктор Ку услышал, что даже местные врачи начали обращать внимание на Линг Рана, он мог догадаться - операции, которые проводил молодой врач, транслировались в демонстрационной комнате. Когда он вошел внутрь, как и ожидалось, все экраны на стене освещены. Операция снималась панорамной камерой, и само лицо Линг Рана было видно всем. Его кожа была в таком хорошем состоянии, что об этом можно было написать целую диссертацию. На нем был новый головной убор - желтый кролик с отвисшими ушами, которые раскачивались в такт движениям.

Другой экран показывал хирургическое поле. Линг Ран уже начал накладывать швы пациенту. Он расчесал ахиллово сухожилие, похожее на конский хвост, делая на нем аккуратные стежки....

«Он занимался этим со вчерашнего дня? - недоумевал доктор Ку.

«Слышал, что он проспал четыре часа и проснулся, чтобы продолжить в три утра.

Местный врач слегка улыбнулся, увидев доктора Ку, и сказал:

«Я спросил об этом и услышал, что Лин Ран всегда был таким, даже когда он был в больнице Юнь Хуа. По-видимому, для него было совершенно нормально оперировать пациентов в такое время.

«Разве дежурные медсестры не стали крайне раздражены?

В тот момент, когда доктор Ку сказал это, понял, что ведет себя глупо. Он намеренно повернулся и увидел врача, держащего бутылку минеральной воды и делающего большие глотки воды из нее в углу.

«Ты знаешь, во сколько Линг Ран планирует остановиться? - доктор Ку огляделся.

Врачи-ординаторы в демонстрационной комнате переглянулись:

«Линг Ран поставил всех оставшихся пациентов в очередь. Он, вероятно, будет оперировать их всех.

«Сколько там еще пациентов?»

«Четыре».

«Разве это не означает, что он прооперировал бы всех десяти пациентов?» \

У доктора Ку по всей коже побежали мурашки, не потому, что он был удивлен или обеспокоен, а потому, что почувствовал себя лучше. Ощущал себя воином, который услышал о жестокой битве или спортсменом после захватывающего соревнования.

Местные врачи дружно кивнули.

«Помощник, которого он привел с собой, так устал, что больше не мог двигаться».

«Вчера он начал искать людей, которые могли бы выступить в качестве его ассистентов».

«Линь Цзы выступал в качестве его ассистента на одной из операций и провел на ней более часа. Сам Лин Ран только десять минут наблюдал, как Линь Цзы накладывает последние швы, прежде чем отправиться прямо в другую операционную».

Доктор Ку не знал, что сказать, когда услышал все это. Когда он видел, как врачи-резиденты были заняты тем, что ворчали, дурачились, довольны увиденным и в то же время испытывали страх. Это заставило доктора Ку тоже чувствовать противоречие. Ему действительно очень хотелось спровоцировать местных врачей на забастовку. У него даже была причина: Линг Ран был не из исследовательского центра и не имел права использовать врачей-резидентов и должен, по крайней мере, следовать принятым процедурам. Но он знал, что такие слова только вызовут ненужный гнев.

Несмотря на то, что местные врачи всегда казались очень усталыми, когда говорили об операциях, если бы действительно была возможность провести операцию на их глазах, все они ухватились бы за такой опыт. В больнице было много утомительных вещей, и хирургия была лишь одной из них, и многие врачи-резиденты готовы добровольно стать боксерскими грушами для своих старших врачей.

Доктор Ку тоже когда-то был молодым человеком и знал, что врачам приходится терпеть множество трудностей, чтобы получить знания. С этой точки зрения Лин Ран уже считался довольно опытным специалистом, но не любил хвастаться или ругать местных профи.

В том, чтобы быть помощником Линг Ран, почти не было минусов. Самое главное, Линг Ран был действительно опытен. И навыки также привлекательны для местных врачей, как и его лицо для медсестер.

«Доктор Ку, - врач-ординатор толкнул дверь и вошел в демонстрационную комнату».

«Что такое? - доктор Ку повысил голос, чувствуя досаду.

У него обычно не было много работы - возможная нагрузка только из-за других людей, которые перекладывали на него свои обязанности.

«Лю Вэйчэнь здесь, - местный врач тоже не потрудился вдаваться в подробности и повернулся, чтобы уйти.

«Он в моем кабинете?" - спросил доктор Ку.

«Пошел в кабинет академика.

Доктор Ку почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Это было ненормально. У него больше не было времени смотреть прямую трансляцию Линг Рана. Он быстро вышел из комнаты и бросился на поиски Лю Вэйчэня.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1667125>